

кации придаточных предложений в азербайджанском языке и дал краткую характеристику типов этих предложений.

М. Ш. Ширалиев подчеркнул, что при разрешении проблемы сложноподчиненного предложения в современном азербайджанском языке следует исходить не из привычных традиционных схем, а только из внутренних законов развития азербайджанского языка.

Прения по докладам развернулись главным образом вокруг проблемы сложноподчиненного предложения. Выяснилось, что в настоящее время имеются две точки зрения на сложноподчиненные предложения в тюркских языках. В своих выступлениях с М. Ш. Ширалиевым солидаризировались доктор филол. наук Н. А. Баскаков и ст. научн. сотр. Института языкознания А. А. Реформатский. К точке зрения М. Ш. Ширалиева присоединился и член-корр. АН СССР Б. А. Серебренников, подчеркнувший, что особенности национальных языков должны очень тщательно исследоваться. Он высказал мнение, что деепричастные обороты в азербайджанском языке стали называться придаточными предложениями только потому, что по-русски они переводятся придаточными предложениями. В защиту же точки зрения на причастные и деепричастные обороты с самостоятельным подлежащим как на придаточные предложения в азербайджанском языке выступили канд. филол. наук Н. З. Гаджиева и доктор филол. наук Е. И. Убрятова.

В обсуждении проблемы сложноподчиненного предложения, а также и других вопросов синтаксиса и морфологии языков народов СССР приняли участие также доктор филол. наук Н. С. Поспелов, ст. научн. сотр. Института языкознания АН Груз. ССР доктор филол. наук В. Т. Топурна, научн. сотр. Института языка и литературы им. Низами АН Азербайджанской ССР канд. филол. наук З. И. Алиева, ст. научн. сотр. Северо-осетинского научно-исследовательского института Н. Х. Кудиев, научн. сотр. Карело-финского филиала АН СССР Г. М. Керт, научн. сотр. Института языка и литературы АН Казахской ССР А. К. Калыбаева-Хасенова, доктора филол. наук Ю. Д. Дешериев и В. П. Сухотин, кандидаты филол. наук Е. Т. Черкасова, М. И. Исаяев и Ф. Г. Исхаков.

Советские отметили целесообразность и плодотворность проведения координационных заседаний с обсуждением проблем составления описательных грамматик и наметили сроки следующего расширенного заседания.

Н. С. Акилова

НОВЫЕ ЗАДАЧИ РУМЫНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В новых условиях, созданных после освобождения нашей Родины, румынская наука о языке приобрела такие возможности развития, о которых в прошлом нельзя было и мечтать. Широкая общественность интересуется теперь вопросами языкознания, как и вообще всеми научными вопросами. Если в прошлом наши издания с небольшим тиражом (400—500 экз.) не расходились на протяжении многих лет, то ныне языковедческие книги с тиражом в несколько тысяч экземпляров оказываются раскупленными в течение нескольких дней. В разветвляющейся теперь огромной работе с большим воодушевлением принимаю участие десятки молодых языковедов, тогда как прежде румынских лингвистов было всего несколько человек.

На филологических факультетах высших учебных заведений читаются лекции по введению в языкознание и по общему языкознанию. Эти лекции делают доступными для всех студентов проблемы нашей лингвистической науки. Значительное развитие получило изучение истории языков и описательной грамматики. Румынские языковеды постоянно пользуются указаниями Румынской рабочей партии, имеют перед собой ценнейший пример советских изданий, программ советских школ и прежде всего имеют теперь возможность пользоваться блестящим руководством — трудами И. В. Сталина по языкознанию.

В прошлом веке в Румынии работал ряд видных лингвистов, заложивших основы исследований в области румынского языка. Среди них следует упомянуть Б. П. Хашдау (который учился в Харькове и был коллегой А. А. Потебни), приехавшего из Германии Х. Тактина и выдающегося слависта Иона Богдана, получившего подготовку в Петербурге. В конце XIX и в первой половине XX в. румынские языковеды учились большей частью на Западе, главным образом во Франции. Они разделяли взгляды

младограмматиков, а в период между двумя мировыми войнами некоторые из них примкнули к структуралистскому направлению.

После освобождения Румынии началось распространяться «новое учение» о языке Н. Я. Марра и многие известные румынские лингвисты в большей или меньшей степени испытали влияние марристовской теории. К счастью, господство марризма продолжалось у нас не больше двух лет, и за это время докторина Н. Я. Марра не успела приобрести широкой известности.

После появления в июне 1950 г. труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» румынские языковеды пошли по новому пути, стремясь изучать румынский язык с позиций марксизма. Вначале эта работа проявлялась по преимуществу в форме публикаций трудов теоретического характера по марксистскому языкознанию. Наряду с этим подвергались коренной переработке начатые раньше труды по конкретным вопросам языкознания и началось осуществление по-новому задуманных работ.

И до распространения марризма грамматика не занимала почетного места в нашей науке. В программах начальных школ грамматике родного языка отводилось очень немного времени, а учителя вообще смотрели на нее с некоторым пренебрежением и предпочитали заниматься вопросами литературы. В программах средних и высших учебных заведений грамматика совершенно не фигурировала.

Обучение грамматике в настоящее время значительно расширилось, оно введено в средних и высших школах, на филологических и других факультетах. Число уроков, посвященных этой дисциплине в начальных школах, сильно возросло. Учебники, которыми мы располагали до последнего времени, были еще несовершенными и устаревшими по своей концепции. В 1954 г. появилась «Грамматика румынского языка» («Gramatica limbii române») в двух томах, подготовленная Институтом языкознания Академии наук Румынской Народной Республики в Бухаресте. Этот труд трактует по-новому большую часть вопросов грамматики. Исходным пунктом этого труда является учение И. В. Сталина о языке. Что касается расположения и истолкования языкового материала, то в качестве образца был использован первый том «Грамматики русского языка» АН СССР и появившиеся за последнее время пособия по синтаксису русского языка. В грамматике румынского языка мы находим некоторые новые разделы, например, опущение из речи слов, отрицание, перестановка слов. Совершенно по-новому трактуется в этой грамматике предложение. Впервые в грамматику включаются разделы исторического характера. По примеру последних советских трудов у нас начинают всюду отграничивать в языке продуктивное от непродуктивного.

Следовательно, можно без преувеличения сказать, что эта грамматика является первой румынской грамматикой, отводящей синтаксису надлежащее место. Надо отметить, что многие разделы, будучи для нас совершенно новыми, не всегда достаточно содержательны и достаточно глубоко разработаны. Теперь, после выхода книги, члены коллектива, которые редактировали ее, приступили к широкой исследовательской работе в целях улучшения нового издания грамматики. Переработка первого тома уже закончена, в настоящее время начата работа над вторым томом. При этом изучаются теоретические и практические вопросы, которые остались незатронутыми или не были исчерпывающе разработаны в грамматике. На этот раз мы имеем в своем распоряжении и второй том грамматики АН СССР, содержащий изложение синтаксиса русского языка, что оказывает ценнейшую помощь при разработке проблем румынской грамматики.

Для оказания помощи средним и начальным школам на основе академической грамматики был разработан более краткий и несколько упрощенный учебник грамматики. Этот учебник готов к печати.

До последних лет почти никто не занимался вопросами румынского литературного языка, и само это понятие было не вполне определенным. Вообще у нас смешивалось понятие литературного языка с понятием языка художественной литературы, а внимание языковедов сосредоточивалось главным образом на изучении старого языка, областных наречий, жаргонов, говоров и т. д. В 1951 г. на наших факультетах был введен курс современного румынского литературного языка, что привлекло внимание румынских языковедов к актуальным проблемам нашего литературного языка. Советские программы помогли нам правильно понять смысл этого курса. В результате трехлетней работы в этой области в конце 1954 г. появился первый в этом роде в Румынии обширный учебник современного румынского языка («Limba română contemporană»), принадлежащий акад. Иоргу Йордану. Оставляя в стороне академическую грамматику, о которой мы говорили выше и которая также посвящена описанию современного литературного языка, следует остановиться на «Словаре современного литературного румынского языка» («Dicționarul limbii române literare contemporană»), подготовленном бухарестским Институтом языкознания в сотрудничестве с клужским Институтом языкознания.

Разработка словаря румынского языка была основной задачей старой Румынской Академии еще со времени ее основания (1867 г.). Работа поручалась поочередно мно-

гим известным лингвистам, которые не могли довести ее до конца из-за того, что работали в одиночку, без помощи коллектива, руководствовались иногда слишком обширным планом работы (некоторым удалось издать по одному тому, другим — только по одной части тома). С 1905 г. начал, наконец, появляться по частям «Словарь румынского языка», который до 1948 г. был издан примерно на одну треть. В словаре особое внимание уделялось старым и областным словам. По мере продвижения вперед словарь становился все более дефектным: в нем все чаще попадались не-научные определения, неудовлетворительные попытки, а в 30—40-х годах словарь принял определенно фашистский оттенок. Издание было приостановлено, и в 1952 г. языковедческие институты получили задание разработать словарь современного литературного языка. Для этой цели старая картотека словаря была обогащена многими выдержками из текстов нового идеологического, научного и литературного содержания. Образцом для этого послужили изданные за последние десятилетия большие советские словари. В настоящее время словарь полностью отредактирован; первый том, содержащий буквы А—С (по латинскому алфавиту), уже вышел из печати, а до конца года должны быть сданы в печать и остальные три тома (общей сложностью около 5 тыс. стр.). Макет этого словаря был отпечатан в прошлом году, после чего он подвергся обсуждению, в результате которого методы работы значительно улучшились.

Для обслуживания более широких масс читателей разрабатывается словарь в одном томе. Наряду с этим наши институты готовят целый ряд двуязычных словарей, часть которых уже сдана в печать.

Грамматика и словарь являются работами, необходимыми для самых широких масс трудящихся Румынской Народной Республики. Редактирование этих трудов было осуществлено на основе тесной связи между научной и практической работой. В прошлом эта связь отсутствовала. Проявлением нового отношения к практической стороне работы можно считать выход в свет «Малого орфографического словаря» («Mic Dicționar ortografic»), опубликованного в 1953 г. Бухарестским Институтом языкознания после проведенной в том же году реформы орфографии. В настоящее время этот институт работает над составлением пособия по орфографии.

Вопросы литературного языка рассматривались также и с теоретической точки зрения. Еженедельник «Contemporanul» («Современник») открыл прошлым летом дискуссию о языке художественной литературы, в которой, помимо писателей, приняли участие и некоторые языковеды. В языковедческих журналах этот вопрос был затронут Борисом Казаку («Limba română», 1953, вып. 4) и акад. Иоргу Иорданом («Studii și cercetări lingvistice», 1954, вып. 1—2). В тех же журналах были опубликованы статьи о языке некоторых писателей. Отделение языка, литературы и искусства Академии Румынской Народной Республики провело недавно сессию, к участию в которой был привлечен и Союз писателей. Сессия обсудила вопросы развития и совершенствования литературного языка, выдвинутые в двух докладах писателя Михаила Садовяну. Филологический факультет Бухарестского университета включил в свой рабочий план обсуждение курсов литературного языка.

Мы уделяли очень мало внимания языковедческому наследию. В общем не было сделано ничего для того, чтобы выявить прогрессивные языковедческие труды прошлого до тех пор, пока орган Центрального комитета Румынской рабочей партии «Scinteia» не подвергла языковедов критике за этот провал. Вскоре Д. Макри опубликовал работу о Б. П. Хашдеу («Limba română», 1954, вып. 3), он же изучает в настоящее время труды М. Гастера. Аспиранты Е. Василу и И. Ризеку занимались изучением деятельности Х. Тиктивя [ими опубликованы статьи в журн. «Limba română» (1954, вып. 1) и «Studii și cercetări lingvistice» (1954, вып. 3—4)]. И. Ризеку готовит диссертацию о Тиктивя. Работы о других лингвистах прошлого готовятся и в других языковедческих центрах — Клужу и Яссах.

Значительное внимание уделяется вопросам фонетики. Здесь мы можем упомянуть о новом оригинальном труде акад. Эмили Петровича относительно звукового соотношения румынских согласных («Studii și cercetări lingvistice», 1950, вып. 2 и 1952). Автор указывает, что в румынском языке существуют смягченные согласные не только в конце слов, как это считали до сих пор, но и в других позициях. Так, в словах *deal*, *săbea* и т. д. мы имеем не дифтонг *ea*, как это принято обычно думать, а *a*, которому предшествует смягченный согласный. Точно так же в словах *toată*, *moară* и т. д. не существует дифтона *oa*, а только *a*, которому предшествует смягченный согласный. В слове *tînr*, множественное число *tîneri*, в единственном числе все согласные твердые, а во множественном числе все смягченные, что указывает на существование в румынском языке гармонии согласных. Эта теория, имеющая многостороннее применение в румынской фонетике и морфологии, указывает, что румынский язык гораздо ближе к славянскому фонетическому типу, чем это принято было считать; так, многие изложенные наблюдения имеют силу и для славянских языков (в русском слове *еать*, например, нет дифтона *ea*, а представлено только *a*, которому предшествует смягченный согласный).

Публикация работ теоретического характера, созданных под непосредственным влиянием труда «Марксизм и вопросы языкознания», началась у нас с некоторым опозданием. Автор этих строк опубликовал работы: «К изучению взаимосвязей между формой и содержанием слов» («Contribuții la studiul raportului dintre forma și conținutul cuvintelor», «Studii și cercetări lingvistice», t. IV, 1953) «Исследования в области основного словарного фонда румынского языка» («Încercare asupra fondului principal lexical al limbii române, [București], 1954). Заслуживает быть отмеченной статья Лучин Вальд «О некоторых сторонах современной буржуазной лингвистики» («Despre unele aspecte ale lingvisticii burghize contemporane», «Studii și cercetări lingvistice», 1954, fasc. 3—4). Используя советскую информацию и новые материалы, автор выступает против различных теорий идеалистической лингвистики.

Два языковедческих журнала, упомянутые выше, не выполняют еще в достаточной мере своей роли в деле развития языкознания в нашей стране. Они уделяют пока слишком мало места вопросам общего языкознания, довольствуясь статьями, в которых затрагиваются вопросы частного характера. Даже борьба мнений еще не укоренилась на страницах этих журналов. Журнал «Limba română» оказал помощь преподавательскому составу тем, что до появления «Грамматики» опубликовал некоторые разделы этого труда, стремясь улучшить преподавание ряда сложных вопросов грамматики. Не менее полезны публикуемые этим журналом статьи, в которых обсуждаются вопросы методики. Эти статьи помогают преподавательскому составу улучшить свою работу.

Новая румынская наука о языке может уже теперь гордиться своими достижениями, правда, еще довольно скромными, но открывающими перед ней светлые перспективы на будущее. Все материальные условия для развития нашей науки обеспечены. Мы располагаем теперь многочисленными молодыми работниками, которые совершенствуются в области языкознания и уже проявляют свои способности к созданию полноценных научных трудов. Проникнутая новыми идеями, руководствуясь марксистским мировоззрением, румынская наука о языке вступила на путь, который приведет ее к крупным успехам.

А. Граур

О ПОПЫТКАХ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА *

7 января 1954 г. в конторе фирмы ИБМ в Нью-Йорке была проведена публичная демонстрация перевода с русского языка на английский при помощи электронной вычислительной машины ИБМ-701. Демонстрация показала, что машина может выполнять правильный перевод, затрачивая на каждое предложение 6-8 секунд. Всего во время публичного испытания было переведено около 60 предложений из области политики, химии, математики, юстиции, военного дела и т. п.

Однако было бы далеко не верным считать, что проблема перевода с одного языка на другой при помощи машины полностью решена. Пока может считаться доказанной лишь принципиальная возможность такого перевода. Во время первого испытания машина перевела только простые распространенные предложения, составленные всего из 250 заранее отобранных слов, причем имеющих в давних примерах не более двух русских эквивалентов. В настоящее время еще невозможно, как выразился один из руководителей работ Леон Достерт (Джорджтаунский университет), «вставить с одного конца машины русскую книгу и получить с другого конца английскую».

Как же работает переводная машина? Принцип действия этой машины можно сравнить с работой «переводчика», который должен переводить с одного языка на другой, не будучи знакомым ни с одним из этих языков.

Возьмем простейший случай. Нашему «переводчику» требуется перевести на английский язык русское выражение *генерал-майор*. Прежде всего, очевидно, ему необходимо дать словарь, в котором он мог бы найти английские эквиваленты каждой из частей этого выражения. Но этого оказывается недостаточно, поскольку «переводчик», переводя последовательно *генерал* через *general* и *майор* через *major*, получит *general major*, тогда как по-английски должно быть *major general*. Очевидно, что «переводчику», кроме словаря, необходимо сообщить правило о том, в каких случаях порядок слов должен быть изменен на обратный. Но для этого в словаре каждое русское слово, помимо английского эквивалента, должно быть снабжено соответствующим условным знаком, «кодом», указывающим, к какому правилу следует обратиться. Словарь для

* От редакц. п. В одном из ближайших номеров журнала будет помещена статья об опытах создания переводной машины в Советском Союзе.